

АТЫГАЕВ Н.А.

Заместитель директора Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова по научной работе, к.и.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ СИМВОЛАХ ВЛАСТИ (ТРОН И КОРОНА: ОТ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ К КАЗАХСКОМУ ХАНСТВУ)

Исследование символов власти и государственной атрибутики средневековых государств Казахстана, их значимости в контексте эволюции казахской государственности является важной, однако очень слабо разработанной научной проблемой. Работ, специально посвященных данной проблематике, единицы. Например, имеется только одно исследование, где специально рассматривается такой символ власти и государственности казахов как печати казахской правящей элиты [1].

Вместе с тем перечень внешних символов власти в средневековых государствах Центральной Азии может быть значительным. Так, например, российский исследователь А.Г. Юрченко к властным атрибутам кочевой империи относит: золотой шатер, трон с «подушкой власти», зонтик, корону, государев флаг, государственную печать, пайцзы, воинский барабан, халаты с геральдическими символами, воинские пояса, булавы, жезлы, мужские шапки-орбелге и женский головной убор боктаг, золотой полумесяц [2, с. 87]. Некоторые из этих атрибутов, по всей вероятности, существовали и в средневековом казахском государстве. В исторических источниках имеются данные, свидетельствующие в пользу предположения о наличии в Казахском ханстве таких символов власти как трон (каз. яз. – так, персид. яз. – تخت) и корона (каз. яз. – тәж, персид. яз. – تاج), на которых мы и намерены остановиться.

В целом, трон и корона как символы верховной власти существовали во многих средневековых государствах Центральной Азии, в том числе и в Монгольской империи. В средневековых исторических нарративных сочинениях содержатся подтверждающие это письменные свидетельства и наглядные иллюстрации. Так, например, о троне Чингисхана имеются сведения в отчете китайского дипломата Чжао Хуна (1221 г.). Китайский дипломат пишет, что монгольский император «восседает в кресле [– сиденье] северных варваров, украшенном головами драконов, обложенными золотом» [2, с. 90-91]. Отметим, что в иллюстрациях к рукописи *Джами ат-таварих* Рашид ад-Дина Чингисхан часто изображается сидящим на троне (Рис.1-4), на голове у него головной убор напоминающий корону [3; 4]. В сочинении *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани* Масуда бен Усмана Кухистани (XVI век) Чингисхан также изображен на некоем помосте (Рис. 5), который можно рассматривать

как походный вариант трона [5]. Хотя этот источник достаточно поздний, важно, что он демонстрирует представления своих современников о троне как символе власти. Имеются также китайские миниатюры XIV века, где Чингисхан изображен с короной и на некоем сидении (Рис. 6-7), которое также можно рассматривать как вариант трона.

О троне великого хана Угедея китайский дипломат Сюй Тин, ездивший в ставку монгольского правителя в 1235-1236 гг., сообщает следующее: «Кресло, в котором восседает татарский правитель в шатре, - как сиденье проповедника в буддийском монастыре и также украшено золотом» (Цит. по: [2, с. 91]). У Плано Карпини, францисканского монаха, посетившего в XIII веке ставку Батыея и столицу монгольской империи Каракорум, имеется сообщение о троне Гуюк-хана: «Трон же был удивительным образом вырезан из слоновой кости. На нем также были золото и драгоценные камни, и, если мы правильно помним, и жемчуга. И по ступеньям он поднимался на этот [помост], который сзади был круглым» (Цит.: [6, с. 85]). В «Донесении брата Бенедикта Поляка» (1247 год) имеется следующее описание Гуюка и внутреннего устройства его золотого шатра: «... Итак, будучи введены в Сыра-Орду (Золотую Орду – *Н.А.*), то есть в ставку императора, они увидели его [в следующем облике: он], имел [на голове] корону, блистал удивительным одеянием, сидел посредине шатра на некоем помосте, многообразно украшенном золотом и серебром и снабженном сверху решеткой, на которой поднимались по ступеньям, [пользуясь] четырьмя различными лестницами» (Цит. по: [2, с. 92]). В исторической энциклопедии Винченца де Бове (13 век) также при описании коронации Гуюк-хана говорится, что он был посажен на «некое золотое сиденье» [2, с. 56].

У ильхана Газан-хана, по свидетельству его везира и историографа Рашид ад-Дина, был очень роскошный золотой трон, усыпанный жемчугом и яхонтами [6, с. 85; 7, с. 189-190]. На одной из средневековых миниатюр Газан-хан изображен сидящим на троне со своей женой Булуган-хатун (Рис. 8). Сохранились и другие миниатюры с изображением трона ильханидов (Рис. 9-10). Трон в них часто украшен лотосом и фигурами драконов [2, с. 95]. В миниатюре *Маджма ат-таварих* Хафиза Абру представлены монгольские правители, сидящие на тронах с коронами на головах (Рис. 11). А.Г. Юрченко отмечает также, что в каменных изваяниях в имперском заповеднике в Монголии (XIII-XIV вв.) имеются изображения фигур, сидящих в креслах [2, с. 91]¹.

Имеются данные о существовании подобных атрибутов верховной власти и у джучидов Дашт-и Кыпчака. По словам Вильгельма де Рубрука, трон Бату представлял собой «длинное и широкое позолоченное ложе; к трону вели три ступени; сидели же на троне правитель с госпожой» (Цит. по:

---

¹ Об особом обряде интронизации правителей Монгольской империи и семантике головного убора («Великой шапки») у монголов см.: [8, с. 106-112].

[2, с. 90-91]), т.е. трон был внушительных размеров и на нем могли уместиться несколько человек. На Лицевом летописном своде, именуемом «Князь Ярослав на приеме у Бату» (Рис. 12), основатель Золотой Орды изображен сидящим на «подушке власти»² (троне), с короной на голове [2, с. 364]. У арабского путешественника XIV века Ибн Батуты имеется следующее описание трона золотоордынского хана Узбека: «... деревянный престол, обложенный серебряными позолоченными листиками; ножки его из чистого серебра, а верх усыпан драгоценными камнями. Султан садится на (этот) престол; с правой его стороны хатун Тайтуглы и рядом с нею хатун Кабак, а с левой стороны – хатун Баялун и возле нее хатун Урдуджи» [9, с. 290]³. В среде историков России существует версия о золотоордынском происхождении знаменитой шапки Мономаха (Рис. 13), «символа великокняжеской власти и суверенитета Московии» [11].

Данные атрибуты власти, по-видимому, сохранились в государствах, возникших после распада Золотой Орды. Так, например, Д.М. Исхаковым высказано предположение о существовании в тюрко-татарских государствах XV-XVII веков определенной государственной символики. Исследователь приводит сведения источников о наличии в них таких элементов государственной власти как корона, трон, печати и др. В частности, он, говоря о короне, ссылается на известие русских дипломатических документов, что во время приема английского посольства Ер. Бауса (1583-1584) московский царь Иван IV сидел, «имея возле себя три короны: Московскую, Казанскую и Астраханскую». Последние две короны (Рис. 14-15), по мнению исследователя, были военным трофеем. Данную гипотезу Д.М. Исхаков подкрепляет известием «Казанского летописца», что среди захваченных русскими в Казани (после завоевания города) ханских сокровищ упоминается «венеч царский», который был передан русскому царю. Также исследователь указывает на сведения о существовании «Сибирской короны» (Рис. 16). Помимо этого он приводит выдержку из одного крымского документа, где имеется следующее описание одеяний Чингисхана – он был «в могульской ханской короне, имеющей верх зеленый, обитой белою с золотом и жемчугом шалью, с пером наперед из перьев колпицы (птица

---

² А.Г. Юрченко указывает, что изображение «подушки власти» соответствует ее форме и размерам на персидских миниатюрах [2, с. 96]. Наличие в миниатюрах изображения короны у Чингисхана, Гуюка, Бату, Газана и редкое присутствие его в персидских миниатюрах поздних ильханидов вызывает определенный интерес, возможно, исчезновение у ильханидов короны как государственного символа было связано с принятием Газан-ханом ислама и проведенными им большими реформами в государстве.

³ В новом казахстанском издании Сборника дается немного другой перевод: «... большой трон, который они называют тахт. Он [сделан] из резного дерева; столбики его покрыты листами позолоченного серебра, а ножки [сделаны] из чистого серебра с позолотой; поверх его [постлан] большой ковер. Посреди этого большого трона [лежит] тюфяк, на котором сидят султан и старшая хатун. С правой стороны его – тюфяк, на котором сидит дочь его Иткуджуджук вместе с хатун Урдуджей, а с левой – тюфяк, на котором сидит хатун Байалун с хатун Кабак» [10, с. 225].

семейства ибисов – *Н.А.*) и дорогих камней с жемчужными подвесками». Хотя в документе эти описания приписываются Чингисхану, по мнению исследователя, они были характерны для Гиреев, правителей Крымского ханства. Далее Д.М. Исхаков приводит из того же документа сведения о троне: «на троне на синих подушках лежат: на правой стороне закон ... а по левой тарак (т.е. тамга Гиреей – *Исхаков*), принятый в символическую тамгу или герб». По мнению исследователя, в источниках имеются данные о наличии трона и в других татарских государствах. Он пишет: «на существование трона в Касимовском ханстве намекает автор «Сборника летописей» Кадыр-Али-бек, рассказывая о «поднятии» четырьмя карача-беками на «золотой кошме» Ураз-Мухаммета, приводит изображение престола (тэхет) в виде четырехугольника». Кроме этого в «Казанском летописце» упоминается «царское место златное». Татарский исследователь полагает, что здесь «имеется трон или тронное место» (Рис.17) [12, с. 101-103].

Следует отметить, что в дипломатических документах Московского государства XV-XVI веков имеется указание на наличие у джучидов некоего «золотого столца Саин-хана», под которым может подразумеваться трон Батыя. В 1514 году Ахмед-Гирей, сын хана Большой Орды Менгли-Гирея, писал польскому королю Сигизмунду I: «Отца нашего Саина царя золотой столец в руках у нас» [13, с. 46]. В послании Менгли-Гирея к киевскому воеводе сообщается: «Шы Ахмата царя прогнал, царя отца столец взял» (Цит. по: [14, с. 174]). Кроме этого в сочинении XVI века *Чингиз-наме* Утемиша-хаджи дважды упоминается трон Саин-хана. В одном случае он пишет «... на троне Саин-хана в вилайете Сарая...» (Сайын-хан тэхтіндэ Сэрай вілайэтіндэ), в другом «... в городе Сарае на троне Саин-хана...» (Сэрай шэһріндэ Сайын-хан тэхтіндэ) [15, с. 109,118,136, 144]. Имеется упоминание «трона Саин-хана» в *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани*. Описывая интронизацию Абу-л-Хайр-хана в Орду-Базаре, автор данного сочинения Масуд бен Усман Кухистани пишет: «...трон Саин-хана украсился присутствием влиятельного хана...» [16, с. 155]. О «троне Саина» говорится и в других источниках, например, в *Таварих-и гузида-йи нусрат-наме*, автор которого конкретно еще не известен и в *Шайбани-наме* Камал ад-Дина Бинаи [16, с. 17, 97]. В связи с этим В.В. Трепавлов пишет о символичности «тронов Саин-хана» [14, с. 175].

В источниках содержатся данные о существовании рассматриваемых символов власти и у других Шибанидов. Так, например, в *Фатх-наме* Молла Шади говорится: «Когда Йадгар» взошел на ханский престол» [16, с. 54]. В *Фирдаус ал-икбал* Муниса и Агахи имеются следующие сведения о потомках Шибанида Йадгар-хана, которые сначала правили в казахских степях и в начале XVI века перекочевали в Хорезм: «После Аминек-хана ханский престол украсился его (Ильбарс-хана – *Н.А.*) персоной. В году девятьсот одиннадцатом он овладел Хорезмом и возложил себе на голову корону хорезмшахов» [16, с. 437]. О наследственной короне и престоле (تاج و تحت) пишет Шибанид Мухаммад Шейбани-хан в своем письме к

правителю Казахского ханства Касыму [17, ص. 253]. Хафиз Таныш в *Шараф-наме-йи шахи* приводит стих, посвященный Абд ал-Мумину, сыну Шибанида Абдолла-хана (конец XVI века), в котором имеются следующие строки:

«Когда он возложит на голову корону власти,
Сядет на трон шаханшахов...» [18, с. 89].

Существует мнение, что с распадом Монгольской империи ее коронационный ритуал был вытеснен тюркским обрядом поднимания ханов на войлоке [2, с. 63]. По-видимому, в постмонгольских тюркских государствах долгое время сохранялся и ритуал интронизации. Например, до нашего времени дошло предание «Бограхан (Карахан)», где описан ритуал возведения башкирских ханов на престол из белого камня («Акташ» - Белый камень) [19, с. 63]. О том, что в XIX веке ханы Бухары при своем восшествии на престол должны были воссесть в Самарканде на кукташ («голубоватый мрамор»), находящийся в медресе Мирзы Улугбека сообщал русский дипломат барон Е.К. Мейендорф [20, с. 90].

Учитывая, что Казахское ханство является наравне с другими постджучидскими политическими объединениями наследником государственных традиции Золотой Орды, а через нее и Монгольской империи, мы вправе предположить преемственную связь в их символах власти⁴. Исходя из этого, нами осуществлен поиск подтверждающих данное предположение материалов.

Неиссякаемым источником информации по истории и культуре казахского народа является его фольклор, передававшийся устно из поколения в поколение. Именно в нем встречаются указания на существование трона и короны у казахских ханов. Так, например, в исторической песне «Сабалак»⁵, посвященной великому казахскому хану Абылаю, при описании его вошествия на трон ханства говорится:

«Тәжіні әкеп кигізді өз қолымен,
«Тағыңыз мүбәркәлі болсын!» деді .

...

Тәжі киіп, хан болып, мінді таққа

...

«Тақ пен тәжің басыңда құтты болсын,
Пайданды Алла Тағала берсін көпке» [21, 213-214 бб.].

«Собственноручно надел ему на голову корону,
и сказал «Пусть будет благословенным Ваш трон!».

...

---

⁴ Интересно, что источники показывают отсутствие у Эмира Тимура и его преемников (не чингизидов) деревянного трона. См.: [2, с. 97-98].

⁵ Выражаю большую благодарность сотрудникам Института литературы и искусствоведения им. М.О. Ауэзова КН МОН РК к.фил.н. А. Токтару и Е. Нуржума за предоставленную возможность ознакомиться с электронным вариантом многотомника «Бабалар сөзі».

Надев корону стал ханом, взошел на трон.

...

«Да будет благословенным трон и корона на голове,
Пусть Бог позволит принести тебе пользу людям»
(здесь и далее подстрочный перевод автора).

В другой посвященной Абылай-хану исторической песне «Абылай хан әңгімесі» имеются следующие строки:

«Жас бала таққа мініп, киді тәжді ...» [21, 224 б.].

«Юноша взошел на трон, надел корону...»

О троне и короне говорится в исторической поэме «Қожеке» [22, 48 б.], в историческом эпосе «Жанқожа батыр» [23, 296 б.], в новеллистических дастанах «Орқа – Күлше» [24, 222 б.] и «Шаһмаран» [25, 194 б.]

В фольклоре многочисленны упоминания о троне. Так в поэме-обращении знаменитого Бухар-жыру к Абылай-хану встречаются следующие строки:

«Әй, Абылай,
Жиырма беске келгенде,
Бақты берді басыңа,
Тақты берді астыңа» [26, 94 б.].

«Әй, Абылай!

В двадцать пять достались тебе счастье и трон».

Также в фольклорных материалах казахов имеется конкретизация трона «алтын тақ» - «золотой трон». Например, знаменитый жырау и батыр XVII века Маргаска так обращается к известному казахскому хану Турсыну:

«... Алтын тақта жатсаң да,
Ажалы жеткен пақырсың!» [26, 6 б.].

«Пусть лежишь ты на золотом троне,
Смерть уже настигла тебя».

Как видим, здесь речь идет о большом троне, где хан мог не только сидеть, но и лежать.

Умбетей-жырау, извещая Абылай-хана о смерти знаменитого батыра Богенбая, говорит:

«... Тағы да талай бақ берсін,
Балаңа алтын тақ берсін ...» [26, 80 б.].

«... Пусть [Бог] дарует тебе счастье,
а сыну твоему золотой трон».

В одном из поэм-обращении Бухар жырау к хану Абылаю говорится:

«... Алтын тақтың үстінде
Үш жүздің басын құрадың ...» [26, 98 б.].

«На золотом троне [сидя],
объединил ты три жуза».

В исторических эпосах «Жантай батыр» [27, 342 б.], Мырзаш батыр [28, 104 б.], легенде в стихах «Алаша хан» [29, 137 б.], в новеллистическом дастане «Сыршы молда» [30, 44 б.] упоминается только корона (тәж).

Свидетельством глубокого проникновения этих символов власти в сознание и быт казахского народа являются упоминания короны и трона в казахских народных загадках. Например:

«Мекен қып бұ жиһанды падиша өткен,
Ол падиша алтын тақты мекен еткен.
Басында падишаның алтын тәжі,
Сол тәжі ақырында түбіне жеткен (Шам)» [31, 147, 241 бб].
«Жил на свете один царь,
Восседал он на золотом троне,
На его голове была золотая корона,
Она и стала причиной его кончины (Лампа)».

Все приведенные нами свидетельства взяты из материалов казахского фольклора. Как известно, некоторые историки отказывают устному творчеству казахов в историчности, придавая статус аутентичности только письменным свидетельствам. В корне не соглашаясь с таким подходом к источникам, мы, все же, решили поискать и письменные свидетельства. В ходе изучения письменного наследия мусульманского Востока нам удалось обнаружить некоторые данные, которые подтверждают материалы казахского фольклора. Так в *Тарих-и Рашиди* Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата имеется сообщение, что после смерти Мамаш-хана «на ханский трон сел Тахир хан» [32, с. 324; 15, 222] ([33, ص. 405] طاهر خان برتخت خان نشست). Сведения о троне и короне у казахских правителей содержатся в недавно введенном нами в научный оборот анонимном персоязычном сочинении Сефевидской историографии *Алам-ара-йи Шах Исмаил* [О сочинении см.: 34, с. 73-84]. Описывая поездку в первой четверти XVI века посла Шибанидов Джанибек султана к правителю Казахского ханства Касым-хану (Кәсім-хану) и его прием казахским ханом, неизвестный автор данного сочинения пишет: «Преодолев долгий путь, Джәнибек-султан прибыл в Степь. Кәсім-хану доложили о прибытии Джәнибек-султана. Кәсім-хан направил ему навстречу степных аксакалов, и те, оказав Джәнибек-султану почет и уважение, препроводили его к Кәсім-хану. Приглядевшись, он увидел Кәсім-хана, который, как свирепый див, восседал на Чингизхановом *троне* (بر بلاى تخت چنگيز خانى), сделанном из чистого золота; и четыре угла этого трона были сделаны в виде льва, леопарда, тигра и дракона. На голове у него была украшенная драгоценными камнями корона Чингиз-хана (كلاه چنگيز خانى) стоимостью в семьдесят тысяч туманов» [34, с. 80; 17, ص. 483]. Как видим, общим в описании данного трона с монгольскими тронами являются ее золотая отделка и изображение дракона.

Для нашей темы представляют также интерес и русские архивные документы. В сообщении осведомителя Московского князя Василия Ивановича Зудова от мая 1521 г. имеются следующие слова: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало. А его два салтана, и они ся еще меж собою брют, а на царство никто не сел» [35, с. 61]. В 1581 году в Москве, описывая сложившуюся в Казахском ханстве после смерти Хакк-Назара

ситуацию, ногайский посол Байкеш Темиров говорил: «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевич, да еще не посажен» [35, с. 177]. Данное сведение указывает на существование в Казахском ханстве особого обряда возведения на государственный трон – интронизации, подобный ритуал был, например, у монголов [8, с. 106-112]. Подтверждение этому содержится в вышеназванной казахской исторической песне «Сабалак», где описывается процесс интронизации Абылай-хана, хан Абыльмамбет усаживает Абылая на ханский трон и собственноручно надевает на его голову корону [21, 213 б.].

Относительно XVIII века имеется сведение о кратковременном правлении известного казахского хана Абу-л-Хайра в Хиве. Очевидец этих событий Д. Гладышев пишет о казахском хане: «Хан сидел на ханском месте, которое учреждено амбоном (возвышение – *Н.А.*), и оно покрыто персидским ковром, а на ковре подушка бархату красного, на которой Хан сидел, и на нем надета челма красная шелковая...» [36]. Хотя речь идет о хивинском троне, очевидно, что для казахского хана Абу-л-Хайра это не было чем-то диковенным.

Таким образом, изучение источников и научной литературы дает возможность предположить, что трон и корона использовались в Казахском ханстве в качестве символов верховной власти и государственности. Своим происхождением они были связаны с монгольскими государственными атрибутами власти. В свою очередь, монголы, вероятно, заимствовали их от государств более раннего периода. Также можно предположить, что в Казахском ханстве существовал особый ритуал интронизации правителей.

Мы остановились только на двух атрибутах власти в Казахском ханстве. Бесспорно наличие в ханстве и других государственных символов. Так, например, в вышеназванном сочинении *Алам-ара-йи Шах Исмаил* имеются данные о казахском знамени (знамя Чингисхана) и барабане [37, с. 5-13]. О девяти казахских знаменах сообщается в сочинении *Бахр ал-асрар* Махмуда ибн Вали [16, с. 331]. В *Тарих* Шах-Махмуда Чураса говорится о семи бунчуках и знаменах казахского правителя Хакк-Назар-хана [16, с. 380]. В казахском фольклоре встречаются сведения о знаменах казахских ханов, например, о белых знаменах Абылай-хана – «Абылайдың ақ туы», один из которых, по непроверенной информации, находится ныне у казахов Монголии, другой долгое время хранился у казахов Китая [38]. В *Тауарих хамсе* историка начала XX века Курбангали Халида говорится, что красное знамя Урус-хана находилось у казахского хана Есима. Также он писал о красном, белом, зелёном знаменах казахских правителей [39, с. 103-104]⁶. Все эти сведения требуют специального исследования. В целом, ученым-историкам Казахстана еще предстоит решить важную исследовательскую задачу – изучение возникновения и генезиса символов власти и государственной атрибутики на территории Казахстана.

---

⁶ На это наше внимание обратил к.и.н. А.И. Исин

Рис. 1. Возведенный на трон Темучин провозглашает себя Чингисханом. Справа его сыновья Угэдей и Джучи. Из иллюстрированной рукописи Рашид-ад-Дина [3].

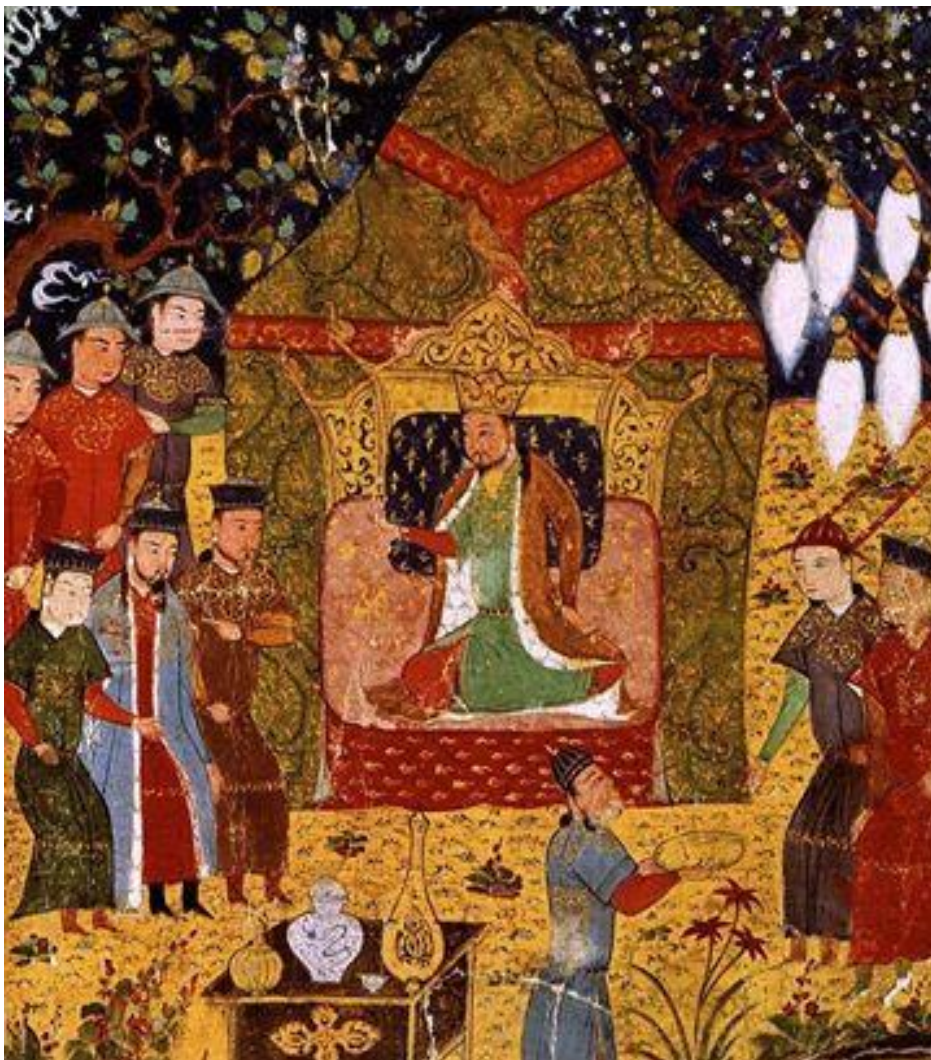

Рис. 2. Чингисхан на троне с Бортэ, перед ним коленопреклоненные сыновья, по сторонам придворные, слуги готовят яства. Примечателен головной убор Бортэ – «боктаг» [3].

Рис. 3. После падения Бухары взошедший на трон Чингисхан принимает сановников [3].

Рис. 4. Чингисхан принимает сановников. Иллюстрация к рукописи книги Рашид ад-дина «Джами ат-таварих», выполненная персидскими миниатюристами [4].

Рис. 5. Чингисхан принимает своих сыновей на берегу Сырдарьи [5].

Рис. 6. Портрет Чингисхана с женами и сыновьями. Китайская миниатюра XIV в. [39]

Рис. 7. Портрет Чингисхана в окружении его детей и внуков. Китайская миниатюра XIV в. [39]

Рис. 8. Монгольские правители и придворные Газан-хана. Газан-хан сидит на троне со своей женой Булуган-хатун, четыре других восседают на сандаловых креслах [3].

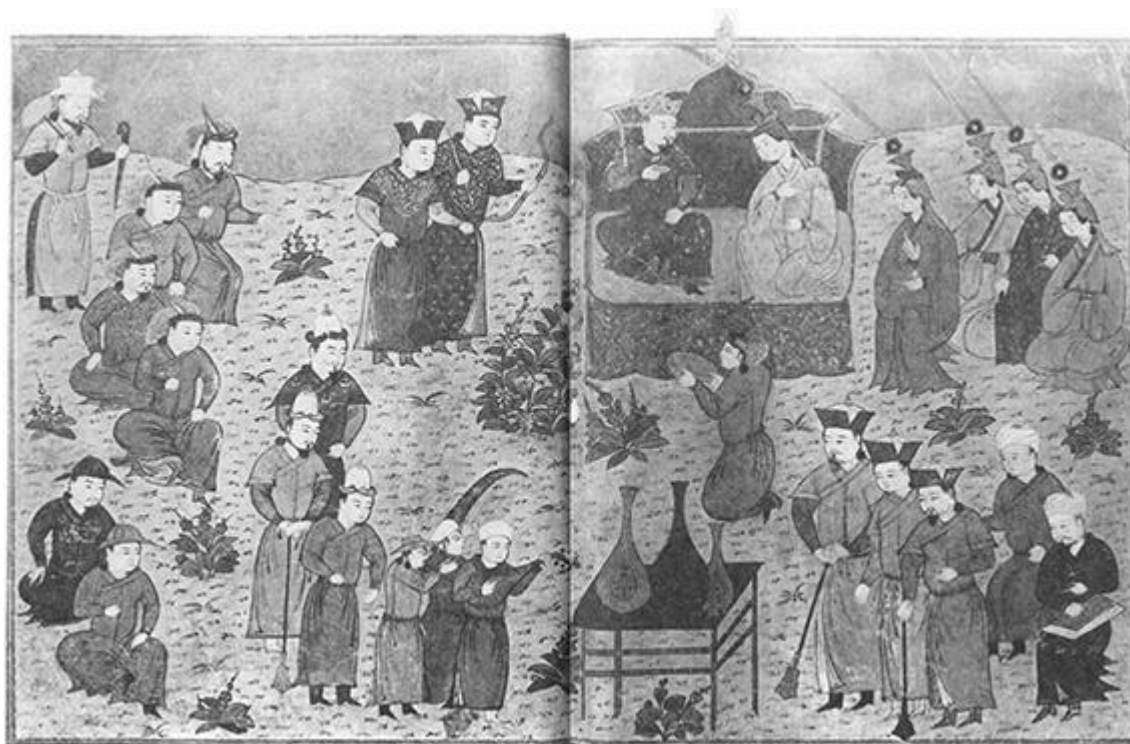

Рис. 9. Праздничный пир ильхана [2].

Рис. 10. Парадная сцена раздачи воинских поясов [2].

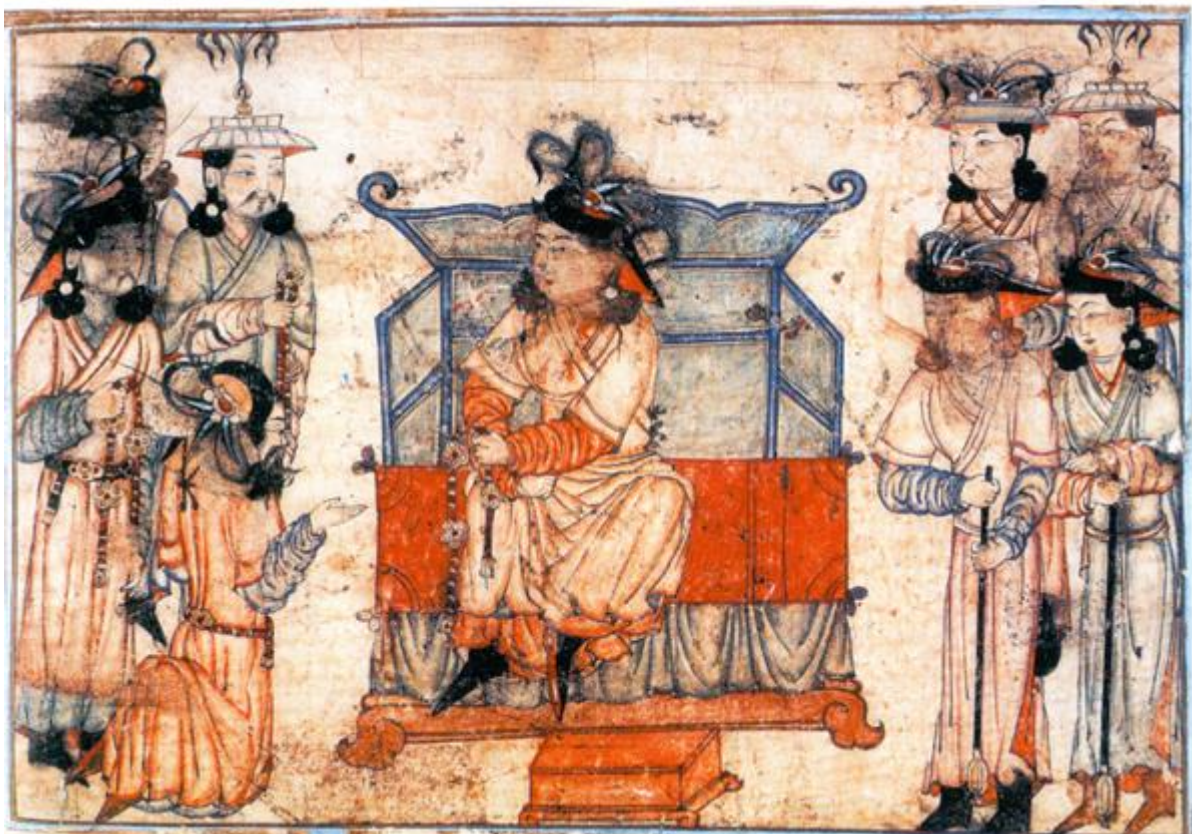

Рис. 11. Маджлис шахов (Совет шахов). Из рукописи *Маджма ат-таварих* Хафиз-и Абру (XV в.) / Исламская Республика Иран, город Тегеран, Музей Реза Аббаси, №2855⁷

⁷ Выражаю большую благодарность консулу Республики Казахстан в Исламской Республике Иран Бекмурату Хайдарову, руководству и сотрудникам Музея Реза Аббаси в Тегеране за оказанное содействие нашей работе и предоставленные материалы.

Рис. 12. Князь Ярослав на приеме у Бату [2].

Рис. 13. Шапка Мономаха – переделанное на Руси изделие золотоордынских мастеров начала XIV в. (версия доктора искусствоведения Г.Ф. Валеевой-Сулейменовой) [4].

Рис. 14. «Казанская шапка». XVI в. [4]

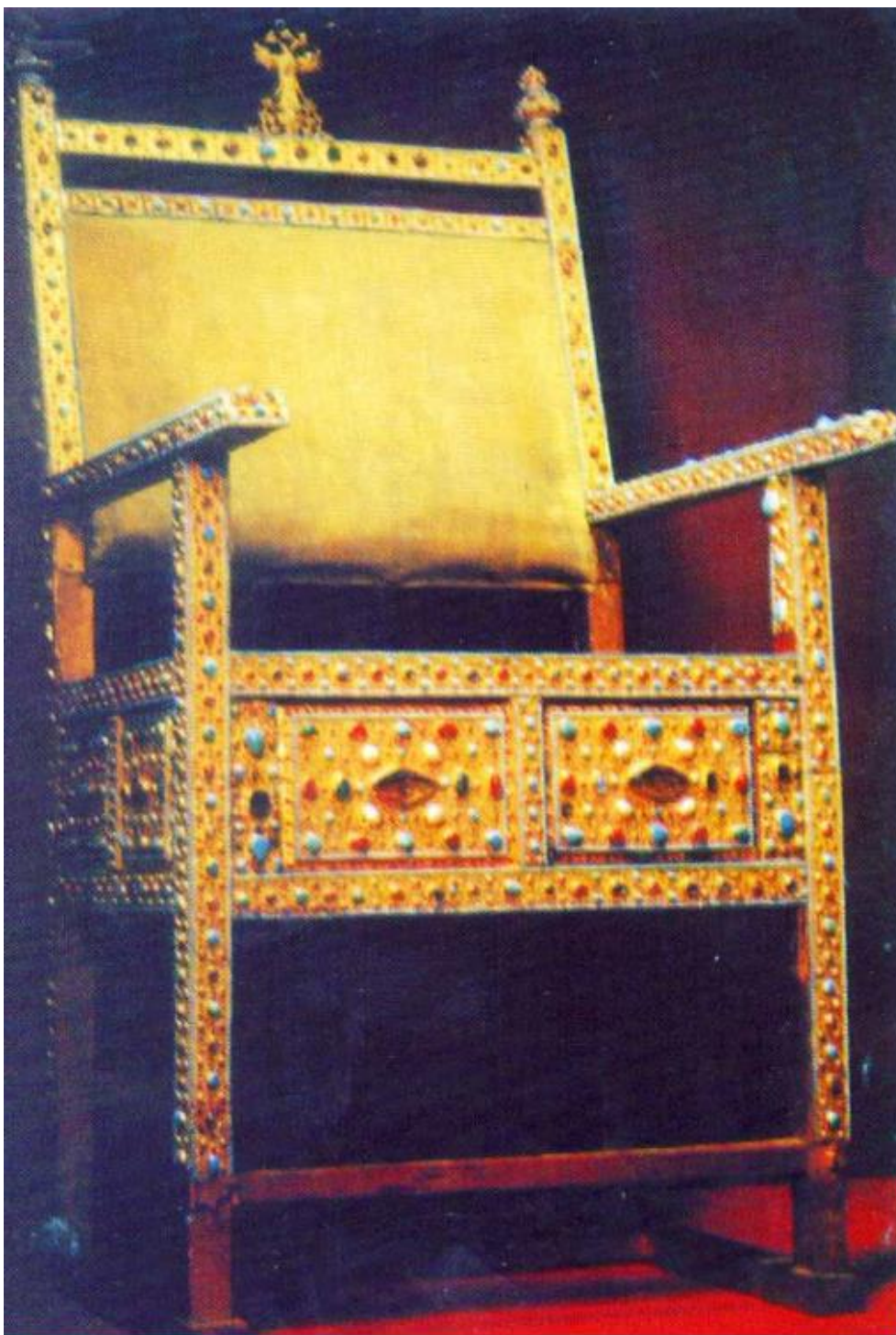
Рис. 15. «Корона Царства Астраханского» [4].

Рис. 16. «Корона Царства Сибирского» [4].

Рис. 17. Трон казанских ханов, переделанная русскими мастерами для московских правителей (версия искусствоведа Р.Г. Шагеевой) [4].

Использованная литература

1. *Ерофеева И.В.* Символы казахской государственности. Позднее средневековье и новое время. - Алматы: Издательский дом «Аркаим», 2001. – 152 с.
2. *Юрченко А.Г.* Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. – СПб.: Евразия, 2012. – 232 с. +72 с. цв. илл.
3. *Филлипс Э.Д.* Монголы. Основатели империи Великих ханов. - 2003, [PDF] / http://www.historylib.org/historybooks/E--D--Fillips_Mongoly-Osnovateli-imperii-Velikikh-khanov-/22
4. Из глубины столетий / Сост., вступительные статьи и комм. Б.Л. Хамидуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2004. – 271 с., с илл.
5. *Пугаченкова Г., Галеркина О.* Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из советских и зарубежных собраний. - М.: Издательство: Изобразительное искусство, 1979 [PDF]
6. *Султанов Т.И.* «Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть». - Москва: АСТ, 2006. – 445, [1] с. – (Историческая библиотека).
7. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т.Ш. Пер. с перс. А.К. Арендса. / под ред. А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бертельса и А.Ю. Якубовского. - М.-Л., 1946. – 340 с.
8. *Скрынникова Т.Д.* Харизма и власть в эпоху Чингисхана. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 216 с. с ил.
9. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В. Тизенгаузена. Т.1. Извлечение из сочинения арабских. - СПб., 1884. – 564 с.
10. История Казахстана в арабских источниках. Т. I – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Подготовка к новому изданию, введение, дополнения и комментарии Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 711 с.
11. <http://islamrf.ru/news/events/umma/18897>
12. *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. - Казань: Татарское книжное издательство, 2009. –143 с.
13. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой: 1489-1549 гг. / Подгот. текста Н.М. Рогожина. - Махачкала, 1995. – 356 с.
14. *Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / Отв. Ред. И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», 2011. – 252 с.
15. *Утемши-хаджи.* Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М. Х. Абусеитовой. - Алматы: Ғылым, 1992. - 296 с.
16. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. - Алма-Ата, 1969. – 652 с.
17. – عالم ارای شاه اسماعیل / با مقدمه و تصحیح و تعلیق اصغر منتظر صاحب – چاپ دوم / تهران 1384ص.703
18. *Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы) / Пер. с перс., введ., прим. и указатели М. С. Салахетдиновой. Ч. 1. – Москва, 1983. – 298 с.
19. *Шамиль Исянгулов.* Ритуал возведения на престол древнебашкирского хана / <http://pandia.org/text/77/499/12023.php>
20. *Мейендорф Е.К.* Путешествие из Оренбурга и Бухару. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1975, - 183 с.
21. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.57: Тарихи жырлар / Дайынд.: Қ. Алпысбаева, А. Әлібекұлы (жауап. шығ.), С. Дәуітұлы, Ж. Салтақова. - Астана : Фолиант, 2010. – 408 б.

22. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т. 28: Қытайдағы қазақ фольклоры. Тарихи жырлар / Құраст.: С. Қосан, О. Егеубаев. Жауапты шығ.: А. Ақан; Бас ред. М. Құл-Мұхаммед. - Астана : Фолиант, 2006. – 376 б.
23. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.62: Тарихи жырлар / Дайынд.: Н. Елесбай (жауап. шығ.), С. Қосан, А. Оралбек. - Астана : Фолиант, 2010. – 376 б.
24. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.1: Хикаялық дастандар / А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік ун-ті. - Астана : Фолиант, 2004. – 360 б.
25. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.2: Хикаялық дастандар / Құраст.: Б. Әзібаева; бас ред. И.Н. Тасмағамбетов. - Астана: Фолиант, 2004. – 352 б.
26. Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық. Құрастыр. М. Мағауин, М. Байділдаев. – Алматы: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 бет, суретті.
27. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.60: Тарихи жырлар / Дайынд.: С. Қосан, С. Сәкенов; Т. Әкімова (жауап.шығ.). - Астана : Фолиант, 2010. – 448 б.
28. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.63: Тарихи жырлар / Дайынд.: Қ.Алпысбаева (жауап.шығ.), Т. Әкімова, Г. Рахымбаева, Ж. Салтақова. - Астана : Фолиант, 2010. – 456 б.
29. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.89: Аңыздық жырлар / Құраст.: Т. Әлбеков, Н. Елесбай, Қ. Алпысбаева (жауап. шығарушы); Ред. алқа: Т. Әлбеков (жауап. ред.), У. Қалижанов, С. Қасқабасов, С. Қирабаев, С. Қорабай, С. Қосан. - Астана: Фолиант, 2012. – 432 б.
30. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.1: Хикаялық дастандар / А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік ун-ті. - Астана : Фолиант, 2004. – 360 б.
31. Бабалар сөзі: 100 томдық. Т.64: Тарихи жырлар: Жұмбақтар / Дайынд.: К. Шәмшәдин, Т. Әкімова (жауап.шығ.). - Астана : Фолиант, 2010. – 432 б.
32. *Мухаммед Хайдар Дулати*. Тарих-и Рашиди. Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой, 2-е издание дополненное. - Алматы: Санат, 1999. - 656 с.
33. تاریخ رشیدی / تالیف میرزا محمد حیدر دوغلات: تصحیح دکتر عباسقلی غفاری فرد - تهران: مرکز نشر میراث مکتوب: / 1383 / 859 ص.
34. *Атыгаев Н.А., Джандосова З.А.* Новый источник по истории Казахстана XVI века: предварительные результаты изучения ‘Алам-ārā-йи Шāх Исма‘ұл // Отан тарихы-Отечественная история. - 2013. -№2. – С. 73-84
35. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словариков указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
36. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 годах Гладышевым и Муравиным, издана с приложением современной карты Миллерова пути от Орска до зюнгорских владений и обратно Я. В. Ханыковым. - СПб., 1851 // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/Muravin/text1.htm>
37. *Атыгаев Н.А., З.А. Джандосова.* Поход Абу-л-Хайра, сына Кāсим-хана, против Сефевидов (по данным ‘Алам-ārā-йи Шāх Исма‘ұл) // Отан тарихы. - 2014. - №2. – С. 5-13
38. *Жәди Шәкенұлы:* Ер Жәнібек – қазақтың хас батыры - <http://kerey.kz/?p=81>
39. *Құрбанғали Халид.* Тауарих хамса (Бес тарих). – Алматы, 1992.
40. *Александр Доманин.* Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники. – М.: Изд-во: Центрполиграф, 2010. – 432 с. Формат: FB2. // http://bookz.ru/authors/aleksandr-domanin/mongol_s_459.html